

Глава 10

В этот момент из гостиной донеслись шаги — кто-то приближался к комнате. Вэнь Сэньян мгновенно перевел взгляд на Чу Шэнханя.

Не нужно было ни слов, ни лишних обсуждений.

Вэнь Сэньян приподнял край простыни, и Чу Шэнхань ловко юркнул под кровать. Что и говорить, в искусстве «тайных свиданий» они явно поднаторели.

[Ха-ха-ха, Чу Шэнхань прячется так профессионально, будто он — любовник-сосед!]

[Умираю со смеху! Пространство под кроватью — второй дом Чу Шэнханя!]

— Тук-тук-тук! — раздался стук в дверь.

Вэнь Сэньян поднялся и открыл. На пороге стояла Линь Син.

— Тётушка? — юноша изобразил легкое удивление. Было уже почти десять вечера. — Я думал, вы уже спите.

Обычно Линь Син ложилась рано, возвращаясь в свою комнату почти сразу после ужина. Сейчас же она просто стояла в дверях, не делая попыток войти.

— Знала, что ты еще не спишь. Хотела кое-что тебе подарить. Ну же, Сяоя мне всё рассказала. Она обмолвилась, что ты любишь носить платья. Сегодня после работы я специально зашла в магазин и купила тебе одно.

Вэнь Сэньян замер.

Он почти физически чувствовал, как человек под кроватью изо всех сил пытается сдержать смех. Юноша подавил тяжелый вздох:

— Тётушка, я всё-таки мужчина. При моем росте обычное платье мне вряд ли подойдет...

Каким бы худым он ни был, его рост составлял сто восемьдесят сантиметров! Как он вообще мог втиснуться в женскую одежду?

— О, не переживай, — отмахнулась Линь Син. — Этот магазин специализируется на моделях больших размеров. Я назвала владельцу твои параметры, так что оно точно будет тебе впору.

— А... вот оно что...

— Яньян, не нужно стесняться! Мы любим тебя и принимаем со всеми твоими причудами!

Вэнь Сэньян стиснул зубы, вновь смиряясь с судьбой:

— ...Спасибо, тётушка. Вы очень внимательны.

Юноша с застывшим выражением лица принял пакет. На губах Линь Син тут же расцвела довольная улыбка:

— Знаешь, Яньян, ты нам очень нравишься. Мы сразу почувствовали в тебе родственную душу. Никогда не встречали такого хорошего ребенка. Уверена, мы и дальше будем прекрасно ладить!

«Если бы я не знал, что во всём этом доме идет одна и та же игра, и все жильцы — такие же «усыновленные дети», я бы, пожалуй, поверил»

«Значит, «доверие», о котором говорила Линь Син, заключалось в возможности поставлять мне женские наряды?!»

Дождавшись, пока тётушка вернется в свою комнату, Вэнь Сэньян закрыл дверь. Стоило напарнику высунуться из-под кровати, как стало ясно — тот едва не задыхается от безмолвного хохота.

— ...

Потрясающее дежавю.

Прежде чем Вэнь Сэньян успел окончательно выйти из себя, Чу Шэнхань, отсмеявшись, привычно взобрался на подоконник:

— Прилежный ученик, подожди меня немного. Схожу за кое-какими вещами и вернусь.

— Угу.

Вэнь Сэньян взглянул на часы: до десяти оставалось десять минут. В гостиной сейчас было безопасно, поэтому он взял немного еды, прокрался туда и, пока никого не было, максимально быстро съел несколько пачек печенья, чтобы хоть немного утолить голод. Наскоро прополоскав рот, он вернулся в спальню и запер дверь.

Вскоре после его возвращения, как и прошлой ночью, со стороны прихожей донесся звук открываемой и закрываемой входной двери. Вэнь Сэньян погасил свет и прижался ухом к дверному полотну, прислушиваясь.

Сначала открылась дверь Линь Син, затем — дверь хозяйской спальни. А следом со стороны кухни послышались странные шорохи. Юношу охватило липкое чувство безотчетного страха. Всё происходило в точности так же, как вчера!

В этот миг в его голове промелькнула пугающая мысль: а движется ли время на самом деле? Удастся ли им когда-нибудь дожить до седьмого дня? Может быть, причина того, что после пробуждения всё возвращается на круги своя, в том, что они застряли в бесконечном повторе первого дня?

Неужели они будут вечно проживать один и тот же день?

Впрочем, вспомнив, что Система обещала награду в виде очков уровня духа за каждый прожитый день, а утреннее объявление поздравило с успешным выживанием в первый день, он немного успокоился. Значит, второй и третий дни всё же существуют.

«Решено... Сегодня ночью я обязан выяснить, что здесь творится. Иначе не смогу сомкнуть глаз»

Вэнь Сэньян взял со стола ручку без чернил и спрятал её в карман пижамных штанов.

На этот раз Чу Шэнхань отсутствовал довольно долго — Вэнь Сэньян уже начал думать, что тот передумал, когда напарник наконец появился. На нем была пижама, а за спиной, приоткрытая курткой, виднелся какой-то сверток. Юноше стало любопытно: что же тот приволок и как планирует справиться с ночным плачем?

Чу Шэнхань размотал куртку, являя миру серую подушку, к которой были прицеплены массивные наушники.

— Зачем тебе здесь подушка? — опешил Вэнь Сэньян.

Тот небрежно подбросил её в руках, ответив вопросом на вопрос:

— Какую музыку ты любишь?

— Я не особо фанат. Мне музыка кажется слишком шумной.

В наше время почти все любят музыку, но Вэнь Сэньян был исключением. На улице он носил наушники лишь ради шумоподавления, чтобы его не доносили посторонние звуки — он

предпочитал тишину.

— Что ж, тогда слушать буду я, — Чу Шэнхань привычно нацепил наушники на шею.

Вэнь Сэньян понял его замысел:

— Собираешься заглушить плач громкой музыкой?

Обычные затычки вряд ли бы помогли от паранормального звука, но мощные наушники на максимальной громкости действительно могли стать спасением. Впрочем, у этого плана было немало изъянов. Во-первых, в абсолютной тишине звук из наушников мог быть слышен снаружи, и «мама»-призрак могла что-то заподозрить. Во-вторых, лишившись слуха в темной комнате, игрок становился абсолютно беспомощным — можно было не заметить даже, как призрак залезет на кровать.

Это пугало. Но Вэнь Сэньян внезапно посмотрел на подушку:

— погоди... — Его догадка казалась безумной. — Ты что, с ума сошел?

— А что делать? — В полумраке глаза брюнета опасно блеснули, а родинка у глаза придала его лицу отеноктаинственного очарования. Он небрежно бросил: — Если я буду спать без подушки, у меня затечет всё тело.

— Да при чем тут подушка?! — почти сорвался на шепот Вэнь Сэньян. — Ты же нарушаешь правила!

Первый пункт правил спальни гласил:

[1. Вы должны лечь в кровать до 23:00 и встать в 07:00.]

Это означало, что спать можно только в кровати своей спальни. Будет ли считаться выполнение правила, если Чу Шэнхань ляжет здесь? Не слишком ли он рискует?

«Во-первых, сам я правил не нарушал. Во-вторых, раз уж «семья» так ценит внешнюю гармонию, я вполне могу заявить, что не знаю, как Чу Шэнхань здесь оказался. Я ведь и сам только недавно пришел в этот дом, так что моя неосведомленность выглядит вполне естественно, верно?»

— Не бойся, — Чу Шэнхань подался вперед, в его взгляде читался не страх, а пугающий азарт. Казалось, он не чувствует опасности, а лишь находит всё это забавным. — Разве тебе самому не любопытно увидеть, что происходит здесь по ночам? Давай посмотрим на это вместе.

Хотя в правилах об этом не говорилось прямо, после прошлой ночи Вэнь Сэньян был уверен: «плакальщица» проверяет, спят ли они.

— Это как-то связано с твоим навыком? — после недолгого раздумья спросил он.

— Угу, — неопределенно отозвался Чу.

Он хотел расспросить подробнее, но время вышло. Наступило одиннадцать.

— У-у-у... Хнык... — слышались рыдания.

Как и вчера, звук мгновенно оказался прямо за дверью.

— Уходи скорее! — Вэнь Сэньян попытался вытолкнуть напарника к окну, но тот перехватил его за предплечье и потянул за собой на кровать.

Прежде чем юноша успел что-то возразить, он оказался затолкан под одеяло. Оглядевшись, он обнаружил, что Чу Шэнхань со своей подушкой уже устроился у стены. Тот сполз пониже, так что его голова оказалась на уровне локтя Вэнь Сэньяна, и замер. Он лег с внутренней стороны, подальше от края, где мог появиться призрак, и почти полностью спрятал голову под одеяло и подушку, чтобы скрыть возможный шум от наушников.

Вэнь Сэньян понимал, что этот человек — безумец, но сейчас у него не было выбора.

Дверь открылась, и рыдания зазвучали совсем близко. Вэнь Сэньяна мгновенно окутала тяжелая дремота. Ему стоило огромных усилий не смыкать глаз.

«Плохо...»

Он чувствовал, что засыпает, но у него не хватало сил даже на то, чтобы нащупать в кармане ручку и уколоть себя. Почему напарник ничего не делает? Неужели он тоже уснул?

В тот миг, когда сознание уже готово было угаснуть, Чу Шэнхань наконец пошевелился. Его длинная сильная рука внезапно коснулась ладони Вэнь Сэньяна. Тот приготовился к боли, ожидая щипка, но вместо этого палец напарника... легонько пощекотал его ладонь.

Вэнь Сэньяна пронзило странное чувство, смесь щекотки и оцепенения. В полузабытьи он инстинктивно согнул указательный палец и в ответ провел им по ладони Чу Шэнханя.

Тот явно не ожидал такой «сдачи». Он на мгновение замер, его темные глаза опасно сузились, а привычно насмешливый взгляд на миг заледенел. В отличие от его собственных рук, пальцы

«прилежного ученика» были тонкими и мягкими, без единой мозоли. Чу Шэнхань отчетливо ощутил это мимолетное прикосновение, которое, словно рябь на воде от легкого ветра, отозвалось во всём теле волной необъяснимой дрожи.

Он невольно стиснул зубы. Раньше ему не доводилось чувствовать ничего подобного, но инстинкты подсказывали — ему это чертовски нравится.

Вэнь Сэньян окончательно пришел в себя. Он попытался убрать руку, но Чу Шэнхань крепко сжал её. В итоге их ладони сошлись, а пальцы переплелись в замок.

Плотно, без малейшего зазора.

Юноша опешил. Ему казалось, что происходит что-то неправильное, он хотел вырваться, но плач заставил его замереть. Рыдания раздавались прямо над ухом — женщина села на край его кровати!

Она плакала около десяти минут. Каждый раз, когда Вэнь Сэньян начинал проваливаться в сон, Чу Шэнхань легонько царапал его ладонь, приводя в чувство. И хотя сидеть вот так, держась за руки, было в высшей степени странно, Вэнь Сэньян внезапно поймал себя на мысли, что это прикосновение его не раздражает.

Наконец плач стих. Вэнь Сэньян услышал сухой щелчок со стороны письменного стола, и в комнате стало светлее.

Настольная лампа?

Выждав еще пару минут, он осторожно приоткрыл один глаз. В свете лампы он увидел хрупкий женский силуэт с распущенными волосами. Из-за контрового света было не разобрать лица и одежды, женщина просто стояла у стола, низко склонив голову.

Глухая полночь, спутанные волосы и рыдающий бэкграунд — классический призрак.

В спальне воцарилась мертвая тишина. Поначалу Вэнь Сэньян не мог понять, что она делает, пока не услышал шорох переворачиваемых страниц. Этот знакомый звук доносился именно оттуда, где лежали его тетради.

«А?.. Эта покойница... проверяет мою домашку?»

Вэнь Сэньяна от потрясения аж на «эрканье» пробило.

От автора:

<http://bllate.org/book/15813/1423395>